

«- Это мощная магия, которая требует эмоциональной составляющей, желания причинить боль или убить, а большинство людей не способны на подобное, кроме еще того факта, что они могут просто не быть магически склонны к тьме. Из-за данного аспекта многие люди остаются неосведомленными о природе темной магии».

Она широко улыбнулась ему с блеском в темных глазах: "- Я согласна. Магия для меня - это просто магия. То, что люди хотят запретить темную магию из-за ее силы, потому что большинство из них не могут использовать ее приводит меня в ярость".

Аттикус ее понимал.

"- Темная магия очаровывает меня", - продолжила Эмили через некоторое время. "- Она хорошо резонирует со мной, и дает мне ... удовлетворение при использовании".

Это было нехорошо - "Эмили... ты должна быть осторожнее. Ты читала какие-нибудь книги о том, как правильно использовать темную магию?»

"- Да, я прочитала кое-что, что мне дали некоторые из моих однокурсников".

"- Хорошо. Тогда ты должна знать, что есть те, кто может потерять себя в магии. Большая часть видов магии, чары, трансфигурация и так далее являются нейтральными и не требуют эмоционального воздействия. Но когда задействованы эмоции, магия становится немного непредсказуемой".

"- Я знаю об этом", - кивнула она, хмуро глядя на него. "- Я не дура Аттикус, которой ты должен читать лекции", - язвительно фыркнула Риддл, прежде чем успокоиться. "- И знаю о подводных камнях использования темной магии. Я осторожна с магией. Я Эмили Риддл. Никто не сможет контролировать меня, даже темная магия".

"- Я верю тебе", - просто сказал он. В основном так и есть. Конечно, его особенно беспокоила не темная магия.

"- Ты используешь темную магию?" - напряженно спросила Эмили.

Аттикус задумался. Он многое знал о ней, но...

"- Давайте присядем", - предложил он, указывая на книги, которые парили позади нее. Она согласилась, и они сели напротив друг друга.

"- Я не использую темную магию, почти нет". - Сэйр сделал паузу, взглянув на девушку, и заметив ее небольшое разочарование: "- Однако я знаю много темной магии", - пожал он плечами, чем заинтересовал ее.

"- Я могу кастовать темные заклинания достаточно легко, и, по крайней мере, пробую новое заклинания один раз, чтобы ознакомиться с ним. Просто на случай, если мне оно когда-нибудь понадобится по какой-то причине.

Моя причина не использования темную магию заключается в том, что мне это не нужно".

"- Оу? А почему?"

"- Темная магия в основном ориентирована на бой, но мне удобней использовать другие ветви магии, которые вполне подходят для моих собственных целей".

Эмили подошла к нему с приподнятой бровью, как бы говоря: "Скажи мне".

"- Я основываю свой боевой стиль на трансфигурации и стихийной магии", - пояснил он, обнажив зубы, улыбнувшись.

Ее глаза расширились, прежде чем она слегка нахмурилась "- И то, и другое отнимает много сил. Разве ты не переутомляешься от таких трат?"

Аттикус поджал губы. Собственные магические резервы вызывали у него беспокойство. Возможно, он не всегда будет самым могущественным.

"- Да, я знаю о положительных и отрицательных сторонах моего стиля, но работаю над тем, чтобы смягчить последствия.» - он пожал плечами.

«- На данный момент мои дуэли состоят в основном из трансфигурации. Знаешь ..." - Аттикус ненадолго замолчал. "- Ты можешь колдовать здесь летом. Я имею в виду не только беспалочковую магию.»"

Риддл замерла, и на ее лице появилось выражение голода.

"- Я могу колдовать здесь? Я думала, нам не разрешают колдовать за пределами Хогвартса, пока мы не достигнем совершеннолетия.»

Аттикус вздохнул. Скорее всего, она разразится гневной тирадой, как только он ей расскажет о истинном положении дел.

"- Здесь можно колдовать, не опасаясь быть пойманным. Хотя колдовство несовершеннолетних запрещено, министерство не сможет узнать, кто сотворил чары, пока вы находитесь в магическом доме. Это означает, что ни для кого не секрет, что каждый ребенок, у которого есть палочка, может использовать свою магию на каникулах, вдали от Хогвартса, без особых проблем.

Ограничение использования магии в основном зависит от родителей. Большинство просто следят, что их ребенок несет ответственность за свои действия. Но некоторые строго следуют законам.»

Он знал, что в будущем магия несовершеннолетних будет гораздо более контролируемой и задавался вопросом, было ли это из-за того, что Дамблдор хотел ограничить юных магов, или из-за инициативы министерства? А может быть из-за сочетания обоих факторов?

Риддл оставалась спокойной, но он знал, что она, вероятно, была немного зла.

"- Ты хочешь сказать, что у всех учеников кто живет в магическом мире, есть все лето, чтобы продвинуться вперед и изучить магию?"

"- Да. Это конечно несправедливо по отношению к тем, кто вынужден оставаться в мире магглов, но опасность раскрытия статуса делает их возмущение совершенно незначительным".

Она немного успокоилась, и между ними ненадолго повисло дружелюбное молчание.

«- Ты говорил о Черной магии?» - наконец напомнила ему Риддл.

"- Да. Черная магия - это истинное извращение магии".

"- Что именно это такое? Я не читала никаких упоминаний о ней".

Аттикус задавался вопросом, насколько у нее пристрастие к запретным вещам. Учитывая, что она ненавидела религиозный сиротский приют, который часто издевался над ней, поскольку ее считали ненормальной, вполне логично, что в итоге она пришла к выводу, что ничего запрещенного нет.

"- И меня это радует. Если ты читаешь книгу, в которой говорится о черной магии, то, скорее всего, это то, что тебе не следует читать. В любом случае, черная магия часто связана с осквернением троицы".

"- Тело, разум и душа?" - вставила Эмили, на что Аттикус удивленно поднял бровь: "- Я удивлен, что ты уже сталкивалась с данной терминологией".

Риддл слегка пожала плечами: "- В томе по теории магии упоминалось о них мимоходом. Мне удалось получить ту книгу от одного из моих однокурсников".

"- Понятно. Так вот, магия - это жизнь, там, где есть жизнь, есть и магия, и наоборот. Мы уникальны тем, что у нас в крови есть магия, и мы можем получить к ней доступ.

Троица должна быть неприкосновенна. Они могут быть улучшены ... дополнены, их можно сделать более эффективными, но все, что отделяет что-либо от троицы, является черной магией.

Существует большое заблуждение, что черная магия увеличивает силу, но это отравленная чаша огромных размеров", - пояснил Аттикус, встретившись взглядом с Эмили, которая внимательно слушала, и он надеялся, что она запомнит его слова.

"- Троица - это наша сущность; то, что делает нас самими собой. Отделить или уничтожить часть себя - значит уничтожить себя, потому что ты - все эти три вместе взятые компонента".

Риддл прищурила глаза: "- Ты упоминал об этом раньше ... о желании помешать мне уничтожить себя. Ты говорил о черной магии?"

Аттикус вздохнул и кивнул: "- Да".

Эмили выглядела глубоко задумчивой. " - Ты сказал, что существует большое заблуждение, что черная магия увеличивает силу".

"- Верно."

"- Объясни".

"- Означает ли пожертвование своим здравомыслием ради силы, что ты увеличил свою собственную силу? Какое значение имеет сила, если тебя больше нет? Если все, что осталось, - это оболочка того, что раньше было Эмили Риддл, у которой есть ее воспоминания, но нет ее блеска, ее страсти и ее огня, и все, что осталось, - это безумная оболочка, в которой есть все ее негативные стороны возведенные в абсолют".

Эмили на это ничего не ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2695974>